

Социально-философский анализ современных реформ Китая

С. А. Просеков*

Аннотация. В статье анализируются достижения, которые имели место в Китае за последние тридцать с лишним лет, с момента начала грандиозных реформ. Показаны принципиальные особенности модернизации страны в идеологической, политической и экономической сферах. Обозначены глобальные проблемы, с которыми столкнулась Поднебесная в процессе своего сверхбыстрого развития.

Ключевые слова: духовность; архетипы; менталитет; конфуцианство; идеология; гармония; модернизация; глобализация; глобальные проблемы.

Social-Philosophical Analysis of Modern Reforms in China

S. A. Prosekov

Abstracts. The article analyses the achievements of China for more than thirty years since the beginning of the grandiose reforms. The principal peculiarities of modernization of the country in ideological, political, and economic areas are considered, the global problems which the Celestial faced in the process of its ultrafast development are revealed.

Key words: spirituality; archetypes; mentality; Confucianism; ideology; harmony; modernization; globalization; global problems.

I. Экономические достижения

За последние 32 года Китай добился колоссальных экономических, социальных и политических успехов, увеличив свой экономический потенциал в 15 раз, в 100 раз расширив внешнеторговый оборот, выйдя на первое место в мире по объему иностранных инвестиций. В 2010 году КНР догнала и обошла по объему ВВП Японию, выйдя по этому показателю на второе место в мире, и предположительно догонит США к 2025 году.

По официальным данным, ВВП КНР в 2010 г. составил почти 39,8 триллиона юаней (6,48 триллиона долларов), что на 10,3% больше, чем годом ранее (Рис. 1).

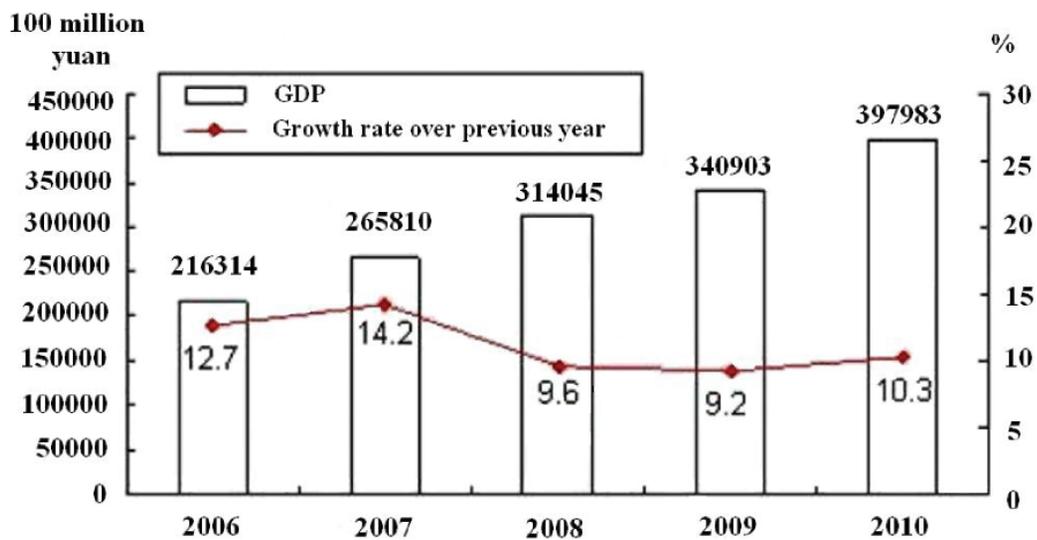
Золотовалютные резервы Китая по итогам 2010 г. составили 2,847 трлн долларов, увеличившись по сравнению с показателем 2009 года на 18,7% (Рис. 2).

Число долларовых миллиардеров в Китае за 2009 г. увеличилось на 34 чел. и достигло 133 чел., что позволило Поднебесной занять второе место после США по данному показателю. Среднее благосостояние тысячи богатейших китайцев увеличилось в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 30% и достигло отметки в 600 млрд долл.

Одним из показателей, свидетельствующим о растущем богатстве китайцев служит и тот факт, что 65% особняков, проданных иностранцам в Лондоне в 2010 г., приходится на долю граждан КНР. Каждый китаец, совершивший покупки на Елисейских полях Парижа с января по август 2011 г., затратил в среднем по 1350 евро и по этому показателю он опередил японцев, американцев, россиян и т.д. За 2010 г. рынок роскоши в Европе вырос на 6%, в США на 12%, в Китае на 30%.

* **Просеков Сергей Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ProsekovSergei@yandex.ru

Рис. 1. ВВП Китая, 2006-2010 гг. (в млн юаней) [26]

Свидетельством увеличения покупательной способности китайских потребителей на мировом рынке является доклад Всемирной ассоциации роскоши, в соответствии с которым с февраля 2010 г. по март 2011 г. по объему покупок люксовых и сверхдорогих товаров за рубежом Китай занимал первое место в мире.

Собирательный образ китайского миллиардера выглядит следующим образом: это 50-летний мужчина, рожденный в провинции Чжэцзян, сделавший свое состояние самостоятельно в течение последних 16 лет благодаря инвестициям в строительный сектор. Он примерно на

15 лет моложе своих европейских и американских коллег. При этом почти все миллиарды в Китае были заработаны лично их владельцами, в то время как в США и Великобритании большинство состояний передавалось по наследству [16].

Согласно критериям Всемирного банка, если годовая среднедушевой ВВП страны составляет 1000–10 тыс. американских долларов, то эта страна становится обществом со средними доходами. В 2010 г. ВВП на душу населения в Китае достиг в среднем более 3000 долл. в год, т. е. Китай вступил в этап формирования обще-

Рис. 2. Золотовалютные резервы Китая, 2006-2010 гг. (в млн долл. США) [26]

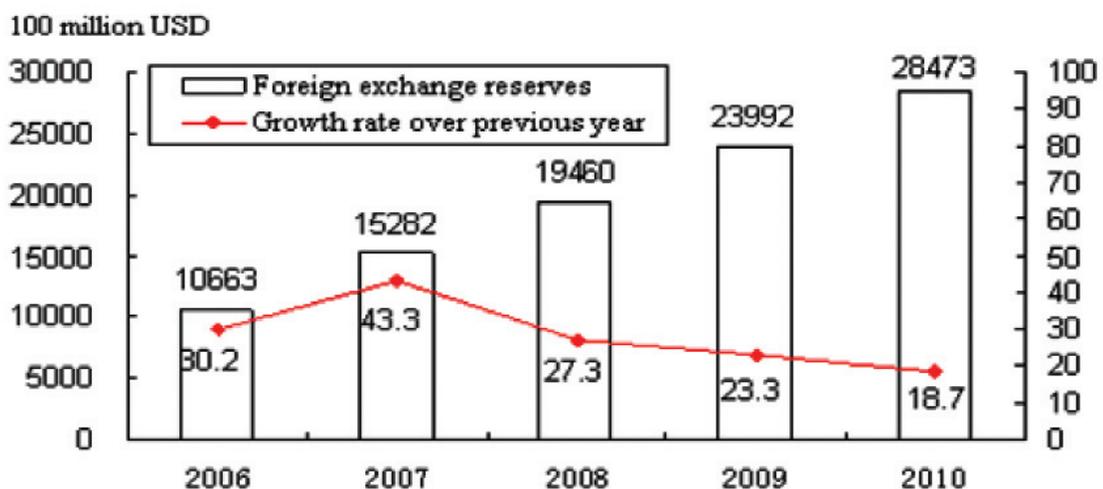

Таблица 1 [16]

Богатейшие люди Китая (2009 год)

Место	Благо- состояние, млрд долл.	Имя	Компания	Отрасль
1	5,1	Ван Чуаньфу	BYD	Производство элементов питания
2	4,9	Чжан Инь и семья	Nine Dragons	Переработка бумаги
3	4,7	Сюй Жунмао и семья	Shimao	Строительство
4	4,6	Ян Хуянь	Country Garden	Строительство
5	4,4	Хуан Вэй и Ли Пин (супруги)	Xinhu	Строительство
6	4,4	Лю ЮнСин и семья	East Hope	Цветная металлургия
7	4,4	Лу Чжицян	China Oceanwide	Строительство, финансовый сектор
8	4,4	Чжу Мэнъи и семья	Hopson	Строительство
9	4,2	Ван Цзяньлинь	Wanda	Строительство
10	4,1	Лю Чжунтянь и семья	Zhongwang	Цветная металлургия
11	4,1	Янь Бинь	Ruoy Chai	Строительство, производство напитков
12	4,1	Чжан Цзиньдун	Suning	Строительство, ритейл

ства со средними доходами. В том же году КНР опередила США по количеству проданных автомобилей – 18,2 млн штук (в США – 12,6 млн, в Японии – 4,9 млн автомобилей), т.е. Поднебесная стала в этой отрасли промышленности мировым лидером. Китай превзошел США по важнейшему показателю: стал крупнейшим в мире поставщиком финансовых ресурсов в качестве инвестиций. КНР активно скупает долги европейских стран, таких, например, как Португалия и Италия.

По объему производства основной промышленной продукции, в том числе стали, угля, цемента, Китай стабильно занимает 1-е место в мире. В 2009 г. объем внешней торговли страны составил около 2,21 трлн долл., поднявшись на второе место в мировом рейтинге, а по объему экспорта Китай перешел с 3-его места на 1-е.

В сентябре 2004 г. в Германии состоялась первая встреча лауреатов Нобелевской премии по экономике. На вопрос о том, какая экономика будет крупнейшей через 75 лет, большинство из них ответили Китай, среди них: М. Фридман, Л. Клейн, Р. Солоу, У. Шарп, К. Эрроу, Р. Коуз.

О мировом значении Поднебесной свидетельствует и тот факт, что в ноябре 2009 года

Китай посетил Б. Обама и по совету двух «зубров» внешней политики – экс-госсекретаря Г. Киссинджера и экс-советника Белого дома З. Бжежинского – предложил председателю КНР Ху Цзиньтао долгосрочный союз посредством создания «большой двойки» – G2, – которая должна возглавить мировую экономику, признав тем самым Китай второй сверхдержавой.

II. Идеологические инновации

Для того чтобы объяснить причины этих экономических успехов, необходимо вернуться к 1978 г., когда страна, по- существу, находилась в руинах после экспериментов с народными коммунарами, «большого скачка» и культурной революции. К этому времени более 300 млн чел. жили за чертой абсолютной бедности, которую в Китае определяют как доход менее 5 долл. в месяц.

В свои 74 года Дэн Сяопин решился на очень рискованный, но продуманный эксперимент: перевести страну на рельсы рыночной экономики. Для этого ему был необходим новый идеологический инструмент, который позволил бы разговаривать с народом на понятном и близком ему языке, поэтому он решил ре-

анимировать конфуцианство. Конфуций при Мао Цзэдуэ считался «крысой, перебегающей улицу», которую надо было добить. Дэн Сяопин превратил эту «крысу» в идеологический «ключик», которым открывались сердца простых китайцев. Дэн Сяопин, не отрекаясь от марксизма, перевел страну на конфуцианские рельсы, обратившись к исторической памяти народа, так как понимал, что конфуцианство на протяжении многих сотен лет способствовало формированию менталитета китайца.

Необходимо помнить, что Дэн Сяопин в 20-е гг. XX в. посетил советскую Россию и мог наблюдать успешную реализацию НЭПа, который спас экономику страны в период жестокого кризиса. Вероятно, идея НЭПа произвела огромное впечатление на китайского лидера и помогла ему решиться на проведение радикальных реформ, которые во многом напоминают НЭП.

Отдавая должное гениальной интуиции Дэна, необходимо вспомнить идеи К. Юнга.

К. Юнг в результате исследования психики человека пришел к выводу о том, что в структуре духовного мира человека кроме личностного бессознательного существует более глубокий пласт психики – коллективное бессознательное, которое обладает всеобщей сверхличной природой. В коллективном бессознательном сконцентрирована память человечества, хранятся мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего эмоционального прошлого. Юнг рассматривает коллективное бессознательное как базовую структуру человеческой психики, как своеобразную кладовую общечеловеческой мудрости.

Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности. В своей сущности ментальность представляет собой исторически переработанные архетипические представления, через призму которых происходит восприятие основных аспектов реальности: пространства, времени,

искусства, политики, экономики, культуры, цивилизации, религии. Рассмотрение ментальных особенностей сознания той или иной социальной группы позволяет проникнуть в «скрытый» слой общественного сознания, более объективно и глубоко передающий и воспроизводящий умястроения эпохи, вскрыть глубоко укоренившийся и скрытый за идеологией срез реальности – образов, представлений, восприятий, – который в большинстве случаев остается неизменным даже при смене одной идеологии другой. Это объясняется большей, по сравнению с идеологией, устойчивостью ментальных структур.

Особый интерес вызывает национальная ментальность. В этом случае менталитет – это многовековой опыт выживания этноса. Это не сознание, не мыслительная деятельность людей; он кроется в бессознательном, куда, в отличие от сознания, нет доступа людям. Менталитет здесь ближе к инстинкту выживания, но он имеет социальную природу, в отличие от животного инстинкта. Менталитет этноса сохраняется веками, на него невозможно повлиять обучением, назиданиями, пропагандой.

В рамках юнговского исследования менталитета, как глубинной основы духовности, ее доминантного ядра, важно заметить, что совокупность архетипов возникает как обобщение и закрепление в психике опыта предшествующих поколений, который наследуется новыми поколениями.

Возникает вопрос: каким путем передаются от поколения к поколению эти латентные, архайческие, неосознаваемые духовные структуры, фиксирующие опыт человеческой истории, каким образом сохраняются в духовности каждого нового поколения инварианты психических качеств и поведенческих реакций? Возможны три варианта ответа на этот вопрос.

Первый ответ связан с определением менталитета как такого содержания психики, которое кодируется в структурах мозга, закрепляется в ходе эволюционно-исторического развития человека и передается генетическим путем как биологическое наследование определенных структур мозга. Вторая линия рассуждений в поисках ответа на этот вопрос достаточно традиционна и определяет менталитет как результат социализации человека, принятие в определенном сообществе социальных норм, правил,

стереотипов поведения. Третий вариант ответа на вопрос о каналах передачи менталитетного содержания духовности своеобразно сочетает биологический и социальный аспекты: транслирование исторического опыта рода осуществляется через обучение (то есть социальным путем), но только кровнородственными людьми – от родителей к детям (здесь задействован биологический аспект).

Новейшие достижения генетики во многом созвучны идеям К. Юнга. Известный российский биолог В. Тарантул в своей книге «Геном человека» [8] пишет о науке, возникшей относительно недавно на пересечении генетики и психологии, которую назвали психогеномикой, по аналогии с фрейдовским психоанализом. Основная задача психогеномики заключается в «охоте за генами», формирующими личность, психику и поведение человека. Развитие генетики достигло такого высокого уровня, что известный социолог З. Бауман задался вопросом о том, что если работа по перестройке личности считается тяжелой и нудной, то почему бы не прибегнуть к безболезненной замене гена, «заменив одну из хромосом клетки на новую», чтобы «расстаться со всеми характеристиками оригинала», целиком заменив их на другие в соответствии с нашими желаниями.

На основании открытий в области психогеномики можно сделать следующие выводы: во-первых, относительно неизменную («перманентную») основу человеческого поведения составляет генетическая наследственность, поскольку геном изменяется лишь на протяжении тысячелетий, причем незначительно. Это распространяется на все сферы человеческой активности, в том числе и на хозяйственную; во-вторых, генетически передаются не только общечеловеческие черты поведения, но и существенные психические различия между людьми.

Иначе говоря, чтобы понять поведение людей в любой сфере деятельности, в том числе в хозяйственной, надо исходить прежде всего из реальной генетической основы их психики. Врожденные, генетически наследуемые черты психики есть продукт естественного отбора в течение 5-6 млн лет истории предков современного человека.

Современная история убедительно демонстрирует огромную роль духовного начала

в развитии человечества. Именно духовный фактор стал главным, системообразующим в структуре китайской цивилизации на всем протяжении ее развития. Вполне логично, что интерес к проблемам китайской традиции сфокусировался в последние десятилетия на китайской классической философии, как «зеркале китайской цивилизации».

В Китае, с момента появления цивилизации как совокупного духовного опыта общества, философия становится ключевым нормативным компонентом мыслительной и материальной деятельности человека и его отношений с государством, социальными институтами, семьей и т. п.

Дэн Сяопин, обладая огромным опытом, прекрасно знал исторические и культурные традиции своего народа, особенности его мышления. С одной стороны, китаец очень рационален и практичен, с другой стороны – обладает, как писал в своих работах кинорежиссер Сергей Эйзенштейн, «чувственным мышлением». Можно сказать, что значительный удельный вес логических и рационалистических элементов в китайском мышлении уравнивается интуитивными и чувственными моментами, поэтому стереотипы конфуцианства имели огромное воздействие на умы миллионов китайцев. Это учение сыграло огромную роль в формировании всего китайского образа жизни: начиная от социальных институтов и кончая семейными отношениями.

В реформы Дэн Сяопина хорошо вписались конфуцианские «восемь почитаемых и восемь презираемых» черт человека. К «почитаемым чертам» относятся: любовь к Родине, служение народу, трудолюбие, стремление к науке, взаимопомощь, честность, настойчивость, соблюдение закона. К «презираемым чертам» относятся: нанесение ущерба Родине, измена народу, невежество, лень, эгоизм, нечестность, жизнь в свое удовольствие, нарушение законов.

Конфуций верил в едва ли не безграничные возможности человека и, отталкиваясь от этой веры, всегда стремился способствовать распространению знаний. Он считал, что при стремлении людей к образованию недопустимо проводить какую-либо дифференциацию. Провозгласив принцип равных возможностей в образовании, Конфуций теоретически открыл доступ к чиновничьим постам любому китай-

цу. Этот принцип сыграл революционную роль в системе государственного устройства Китая.

Рассуждая о поведении ученого человека, Конфуций перечисляет семнадцать характерных проявлений, свойственных такому человеку, среди них: процесс самостановления ученого, внешний облик, коммуникабельность, его верность принципам даже перед лицом смерти, широта души ученого, умение поддерживать талантливых, независимость, почтительность и т.д. Обладание ученой степенью было престижно, давало много преимуществ и ускоряло служебное продвижение в Китае на протяжении многих веков. Так создавалась образованная элита чиновников.

В современном Китае существует мощное влияние западного мировоззрения и технологий. Но при этом, благодаря особенностям китайского менталитета, западное мировоззрение и технологии, сталкиваясь с традиционными китайскими, не вытесняют последние, а образуют в массовом сознании симбиотический конгломерат. При этом классическое китайское мировоззрение сохраняется, так как китайцы, пропуская через себя западное знание, берут из него только то, что соответствует их духу и пониманию. Все это характерно для психологии обычного китайца, чья мировоззренческая основа формируется и существует посредством структуры языка, через представления о ценностях, через метафорический строй и поговорки. Не случайно китайский мыслитель Чжан Чжидун любил повторять: «Китайские знания – сущность, западные знания – инструмент».

Думать по-китайски – это значит думать метафорами, типовыми ситуациями, которые находятся в сознании в форме пословиц, поговорок, устойчивых словообразований и в большинстве своем восходят к историческому опыту. Менталитет обычного китайца проявляется в том, что он нетороплив в суждениях, выводах, старается контролировать свое мышление и не искать прямых путей, в нем сильно развито чувство долга. Он уделяет больше внимания разуму, а не чувствам.

По мнению китаеведа А. Кобзева, «никакой экономической рост в такой огромной, разнообразной и сложной стране, сопоставимой с целым континентом и обременённой великим множеством проблем, накопившихся за полтора века непрерывных и сокрушительных

катастроф, не был бы возможен без действия особых сил, далеко выходящих за пределы экономики. Речь идёт о колоссальном культурно-историческом потенциале Китая, аналогом которого не располагает ни одна страна в современном мире. Этот беспрецедентный по длительности накопления и разнообразию форм духовный опыт способен становиться производительной силой и превращаться в социальную материю» [22]. Более того, А. Кобзев делает смелый вывод о том, что «современный постхристианский Запад, отказавшись от аскетического идеализма платоников и Отцов Церкви, переориентировавшись с потусторонних ценностей на посюсторонние, автоматически встал на путь китаизации, поскольку суть китайского мировоззрения составляет натуралистический взгляд на реальность, прагматизм и приоритет витальных ценностей» [22]. Он также полагает, что китайская «Книга перемен» является предшественницей двоичного кода всех компьютерных программ, поэтому иероглифика претендует на роль языка международного общения в Интернете, а синология становится универсальной наукой о прошлом и будущем человечества, о диалоге цивилизаций и судьбе России.

Не случайно бывший президент Тайваня Ли Дэньхуэй как-то заметил: «Связь между развитием страны и культурой можно выразить в виде функции $f(x)$, где x означает культуру. Культурные различия определяют неодинаковую направленность, а также результаты политического и экономического развития» [7].

По инициативе Дэна Сяопина развернулась идеологическая кампания по изучению философии. В центре ее стояли установки «освободить сознание», «следовать реалистическому подходу», «практика – критерий истины», «неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей», «переходя реку – нащупывай камни».

Тезис об «освобождении сознания» означал коренную переоценку представлений о социализме, выдвинутых классическим марксизмом. Изменяется представление о руководящей социальной силе социально-экономических преобразований. Теперь это не пролетариат, а рабочий класс, включающий в себя интеллигенцию.

В национальном вопросе китайский социа-

лизм отвергает идею о самоопределении наций, живущих в рамках единого государства, придерживаясь системы районной автономии, предусматривающей развитие межнациональных отношений на основе равенства, взаимопомощи, сплочения, сотрудничества, процветания, решительной борьбы с национальной дискриминацией.

В восьмидесятую годовщину образования Коммунистической партии Китая (КПК), 1 июля 2001 г., ее генеральный секретарь Цзян Цзэминь выступил с неожиданным заявлением. Он предложил принимать в партию частных предпринимателей. Предприниматели, по его словам, образуют новую социальную прослойку, которая вносит значительный вклад в развитие и модернизацию страны, и, следовательно, они достойны занять место в рядах правящей партии. И поскольку на протяжении почти двух десятилетий одна из основных задач КПК заключалась в ускорении экономического развития страны, то это представляется логическим продолжением всей предыдущей политики, с учетом того, что быстро развивающийся частный сектор предоставляет новые рабочие места, способствует экономическому росту и совершенно необходим для выполнения задач партии. На XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) было принято решение о допустимости занятия частными предпринимателями руководящих партийных постов.

В 2001 г. Цзян Цзэминь дал новую трактовку идеологическим, организационным и социальным основам КПК в виде «концепции трех представительств». В соответствии с этой концепцией, компартия представляет развитие передовых производительных сил, передовой культуры и защищает интересы всего населения страны. Эта концепция отменила определение классового характера КПК как авангарда рабочего класса и объявила ее партией «всего китайского народа и всей китайской нации». Для пропаганды этих идей Цзян Цзэминь призвал к созданию в Китае «мощной армии философов». «Концепция трех представительств» была включена в обновленный Устав КПК.

После того как в 2002 г. председателем КНР стал Ху Цзиньтао, идеология партии претерпела некоторые изменения. Председатель КНР тонко почувствовал накапливаемые социальные проблемы: рост коррупции, усиление

имущественной дифференциации, высокий уровень безработицы, слаборазвитое социальное обеспечение, неполучение качественного медицинского обслуживания широкими массами населения. Вместо прежнего лозунга «обогащайтесь», призывов к наращиванию объема ВВП, новый руководитель Китая выдвинул лозунги «построения социалистического гармонического общества» и «оказание более широкой поддержки бедным без ущерба для богатых». В основе социально-экономического развития должны лежать интересы человека: «человек – основа политики». «Социалистическое гармоническое общество» должно способствовать повышению благосостояния всего народа.

Китайское руководство во главе с Ху Цзиньтао придает особое внимание принципу «хэ се» (согласие, гармония). Данное понятие объявляется одним из центральных понятий этико-политической доктрины конфуцианства. Согласно его новейшей интерпретации, оно означает толерантность, терпимость, миролюбие. Отсюда вне страны – пропаганда тезиса о мирном характере развития Китая, не угрожающем другим государствам, а внутри страны – проповедь дружеских отношений людей друг с другом. Подобное использование этических принципов свидетельствует о серьезности отношения китайского руководства к обеспечению стабильности в обществе. Для того, чтобы избежать социальных волнений, компартия выступает за более сбалансированное развитие города и деревни, богатых приморских и бедных внутренних регионов, сокращение пропасти в доходах между бедными и богатыми.

В результате углубляющейся глобализации и политической открытости усиливается тенденция вестернизации и либеризации всех сфер общественной жизни страны. «Давосская» и массовая культуры все сильнее проникают в сознание китайского общества. Молодая его часть все больше втягивается в мировое культурное пространство, становится все более восприимчивым к культурным стандартам и нравственным ценностям западного общества. Это не может не создавать опасности для господствующих политико-идеологических установок и, в конечном счете, для существующего общественно-политического строя. В связи с этим происходит определенная переориентация ки-

тайской пропаганды: наряду с продолжающимся подчеркиванием социалистических идеалов все более усиливается тенденция обращения к традиционным китайским ценностям и в первую очередь к конфуцианству. Целенаправленный акцент на патриотизм, чувство национального достоинства, подкрепляемые все более очевидными успехами страны в социально-экономическом развитии, превращаются в одну из центральных идей общественной жизни.

С 2004 г. в политическом лексиконе страны появляется понятие «мягкая сила». Под ним понимается создание социалистических ценностей, формирование гармоничной культуры, усиление притягательной силы идеологии, широкая пропаганда китайской культуры и экономических достижений как внутри страны, так и за рубежом. «Мягкая сила» направлена на использование «нематериальных ресурсов» культуры и политических идеалов для влияния на поведение людей в других странах.

Понятие «мягкая сила» способствовало появлению новой категории – «пекинский консенсус», – автором которой стал английский аналитик Д. К. Рамо. «Пекинский консенсус» включает в себя следующее содержание: решительное стремление к инновациям и экспериментам; активная защита государственных границ и интересов; накопление ассиметричной силы (например, золотовалютных резервов). Цель «пекинского консенсуса» – рост при сохранении независимости. В Китае указывают на то, что «вашингтонский консенсус» был навязан другим странам извне, тогда как «пекинский» был «нашупан» КНР в процессе экономического развития. «Пекинский консенсус» не только обобщает опыт КНР, но и пытается показать его привлекательность другим странам.

Поднебесная уделяет большое внимание ротации кадров – от местных до центральных органов власти. В соответствии с завещанием «отца китайских реформ» Дэн Сяопина компартия Китая должна не реже, чем раз в 10 лет, проводить смену председателя КНР, т. е. каждый лидер Китая может занимать пост председателя не более двух сроков подряд. Поэтому в 2010 г. на октябрьском Пленуме ЦК КПК было принято решение о том, кто будет следующим лидером страны. Им должен стать на очередном съезде КПК зам. председателя КНР Си Цзиньпин.

Китай часто обвиняют в отсутствии демократии. Руководители Поднебесной признают, что демократия и законность в стране пока далеки от совершенства. Однако они считают, что строительство демократии и законности представляет собой эволюционный процесс продвижения вперед. Они полагают, что нельзя проявлять излишней поспешности. Власти страны ссылаются на опыт соседних государств, таких, например, как Сингапур и Южная Корея, которые также начинали экономические реформы в недемократических условиях, а сейчас представляют собой процветающие постиндустриальные демократические государства с высоким уровнем жизни и являются одними из мировых лидеров в области высоких технологий. В процессе преобразований Сингапур сумел избежать социальных, межэтнических и религиозных потрясений, став первым высокоразвитым государством в регионе. Отец «сингапурского чуда» Ли Куан Ю, вспоминая те времена, утверждал, что на переходном этапе развития общества, при «большом скачке» из третьего мира в первый ему пришлось выбирать – «либо демократия, либо экономический прогресс». Ли Куан Ю всегда подчеркивал, что своими успехами Сингапур обязан умелому использованию конфуцианских доктрин как в сфере управления государством, так и в области воспитания населения, особенно молодежи.

Лауреат Нобелевской премии мира, бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, высоко оценивая деятельность Ли Куан Ю на посту руководителя государства, так прокомментировал успехи страны: «Для существующих долгое время наций Запада особенно велика опасность оценивать каждое новое государство в соответствии с критериями Западной цивилизации, игнорируя историю молодых государств. При этом часто упускается из виду, что государственные и общественные учреждения Запада не возникли в одночасье на глазах современников, а развивались на протяжении веков, в течение которых сформировались законы, конституции и основные ценности общества» [5]. Г. Киссинджер подчеркивает, что Ли Куан Ю «не требует от нас изменить наши взгляды, а лишь просит, чтобы мы воздержались от их прямого приложения к обществам с различной историей и потребностями». Бывший госсекретарь, являясь сторонником по-

литического и экономического либерализма, разделял мнение многих экономистов о том, что если бы в 1989 г. Китай решился на далеко идущую политическую либерализацию, т.е. демократизацию в восточноевропейском или постсоветском стиле, то страна не достигла бы таких экономических высот.

В своей речи, посвященной 90-й годовщине КПК, 1 июля 2011 г., Ху Цзиньтао открыто признал, что «строительство в области социалистической демократии и правопорядка и работа по расширению народной демократии не вполне отвечает требованиям социально-экономического развития» [14] и призвал улучшить демократический строй, гарантировать права народа на осуществление законных демократических выборов, разнообразить формы демократии. Он подчеркнул, что политические реформы одинаково важны наравне с другими реформами.

Многие ученые полагают, что продолжительные экономические реформы в Китае приведут к эволюционной смене политической обстановки. Благодаря усилению рыночных механизмов, расширению приватизации и включению Китая в международное сообщество процесс демократизации примет необратимый характер.

III. Влияние экономических инноваций на развитие китайского общества

Исследуя особенности стратегии реформ, можно выделить одиннадцать основных принципов социально-экономических преобразований Китая.

1. Начальный этап реформирования Китая – преобразования в экономической сфере, а не в политической. Руководство страны считало, что для проведения демократических реформ должны созреть определенные экономические условия. Это решение соответствовало конфуцианскому учению о том, что, прежде чем народ наставлять в чем-то или чему-то учить, надо его сначала «одеть и накормить».

2. Отказ от централизованного планирования. Внедрение рыночных отношений при государственном регулировании экономики.

3. Развитие современного китайского общества возможно было только при сильной централизованной власти, которая могла обеспечить переход от нерыночной экономики к рыночной

без катаклизмов и потрясений, обеспечить немедленное исполнение принятых решений, эффективно бороться с коррупцией и экономическими преступлениями. Дэн Сяопин считал это преимуществом социалистической системы, которая позволяла быстро принимать решения и жестко контролировать весь ход реформ.

4. Реформы проводились постепенно, эволюционно, исключая шоковую терапию, которая, по мнению Дэн Сяопина, могла привести к разрушению государства и гражданской войне.

5. Исключительное значение отводилось фактору стабильности, который был необходимым условием для привлечения иностранного капитала. Развитие экономики было возможным только при обеспечении стабильности в стране, а стабильность могла сохраняться только при условии развития страны («пока река течет, она не выходит из берегов»).

6. Обеспечение открытости Китая. Это сделало возможным вложение иностранных инвестиций и создание совместных предприятий.

7. Преобразования форм собственности включали в себя отказ от государственной собственности в сельском хозяйстве, введение различных форм собственности в промышленности, создание совместных предприятий и свободных экономических зон с льготным режимом для зарубежных инвестиций.

8. Приватизация началась не сразу. На первом этапе создавались мелкие и средние частные предприятия. Только через двадцать лет государство выделило для продажи 100 крупных нерентабельных заводов и фабрик. Вторым этапом стала массовая продажа нерентабельных предприятий под контролем государства.

9. Постоянно осуществлялся жесткий контроль за финансовой деятельностью предприятий и организаций, с тем чтобы минимизировать криминальные преступления в финансовой сфере и не допустить вывоз капитала за границу. Не случайно первый частный банк в Китае появился лишь в 1995 году, через семнадцать лет после начала реформ.

10. Большое теоретическое и практическое значение приобрели положения Цзян Цзэминя о критериях оценки экономических преобразований: реформа должна нести улучшение жизни большинству населения Китая; цена реформ должна быть приемлемой и посильной для большинства населения страны.

11. Проводя реформы, Дэн Сяопин сделал акцент на национальные чувства китайцев и прежде всего на чувства их национального достоинства. Соблюдалась абсолютная приоритетность безопасности страны, национальных и государственных интересов.

На XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) произошла канонизация и возведение в ранг теории идей Дэн Сяопина о «строительстве социализма с китайской спецификой».

К основным элементам этой теории относятся:

1) четыре основных принципа: социалистический путь, демократическая диктатура народа, руководство Компартии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна;

2) концепция о путях, этапах и целях модернизации. Для построения социализма и модернизации необходимо сделать «три шага»: а) удвоить в 1981-1990 гг. национальный доход на душу населения и обеспечить население питанием и одеждой; б) к концу XX в. увеличить эти показатели еще вдвое и поднять уровень народа до средней зажиточности; в) к середине XXI в. достичь среднедушевого уровня ВВП средне-развитых государств мира и тем самым осуществить в целом модернизацию;

3) центральное значение придается «опоре на собственные силы» и прежде всего развитию образования, науки и техники, а также воспитательной работе среди молодежи;

4) методом реализации реформы является «действие обеими руками»: одной рукой братья за реформу и открытость, другой — пресекать хозяйственные преступления.

Экстенсивная модель экономического роста включает в себя также массовое использование очень дешевого рабочего труда и дешевых естественных ресурсов для максимального наращивания экспорта.

Положение о руководящем значении теории Дэн Сяопина для деятельности КПК было внесено в Устав компартии.

Возникла подлинная общенациональная мобилизующая идея: возродить Великое китайское государство с процветающей экономикой и высоким уровнем благосостояния народа, гуманное и справедливое. Впоследствии она конкретизировалась в программе «четырех модернизаций»: промышленности; сельского хозяйства; национальной обороны; образования, науки и техники.

На ранних стадиях экономического роста основное усилие государства было направлено на создание, в соответствии с конфуцианством, необходимого уровня «тепла и сытости», т. е. на удовлетворение минимальных потребностей населения. К концу XX в. страна успешно справилась с задачей «накормить и обогреть» народ и обеспечил повышение его жизненного уровня.

Модель социально-экономического развития Китая была названа «социализмом с китайской спецификой». Под этим подразумевается создание рыночной экономики, интегрированной в мировые хозяйственные связи и мировой научно-технический прогресс при сохранении политической власти в руках компартии Китая. При этом Дэн Сяопин понимал, что невозможно приступить к смене модели экономического роста, не затрагивая институциональную сферу, включая, прежде всего, правительственные структуры, банковскую систему и государственную собственность. Однако по-прежнему решающую роль в экономическом развитии Китая играют предприятия государственного сектора, на которых сконцентрирована значительная часть основных производственных фондов и рабочей силы страны.

В процессе реформы руководство страны разрешило создавать предприятия различных форм собственности для формирования конкурентной экономической среды. В 1999 г. IV пленум ЦК КПК 15-го созыва подчеркнул, что для крупных и средних государственных предприятий оптимальной формой является акционерная форма предприятий. В 2004 г. были внесены изменения в Конституцию страны, направленные на неприкосновенность частной собственности. Оформляются политико-правовые основы развития частного капитала любого масштаба. Поправки, внесенные в Конституцию КНР, провозглашают «неприкосновенность законной частной собственности граждан», что уравнило в этом отношении частную и государственную собственность.

Говоря о строительстве «социализма с китайской спецификой», Дэн Сяопин считал, что до 2000 г. Китай должен закончить начальный этап строительства социализма, и сравнивал этот этап с построением общества Малого благоденствия (Сяокан), считая, что это общество является промежуточным в процессе строи-

тельства общества Великого единения (Датун). Идею строительства Сяокан и Датун он взял из теоретического наследия Конфуция, условно сравнивая их с построением социализма и коммунизма.

Теория Дэн Сяопина перекликается с идеями конвергенции американского экономиста Дж. Гэлбрейта, которые тот выдвинул еще в 50-е г. Деполизитизированные подходы китайских теоретиков к взаимоотношениям между капитализмом и социализмом, их идеи о необходимости компенсировать пороки рынка и его стихии сильной социальной политикой государства, курс КПК на твердую поддержку мелкого бизнеса и стимулирование его развития со стороны государства – все они по ряду аспектов перекликаются с идеями конвергенции Дж. Гэлбрейта, который призывал преодолевать недостатки рыночной системы путем дополнения ее определенными элементами планирующей системы и активной ролью государства.

Лучшим экзаменатором качества реформ явился финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., из которого КНР вышла раньше всех и с наименьшими потерями.

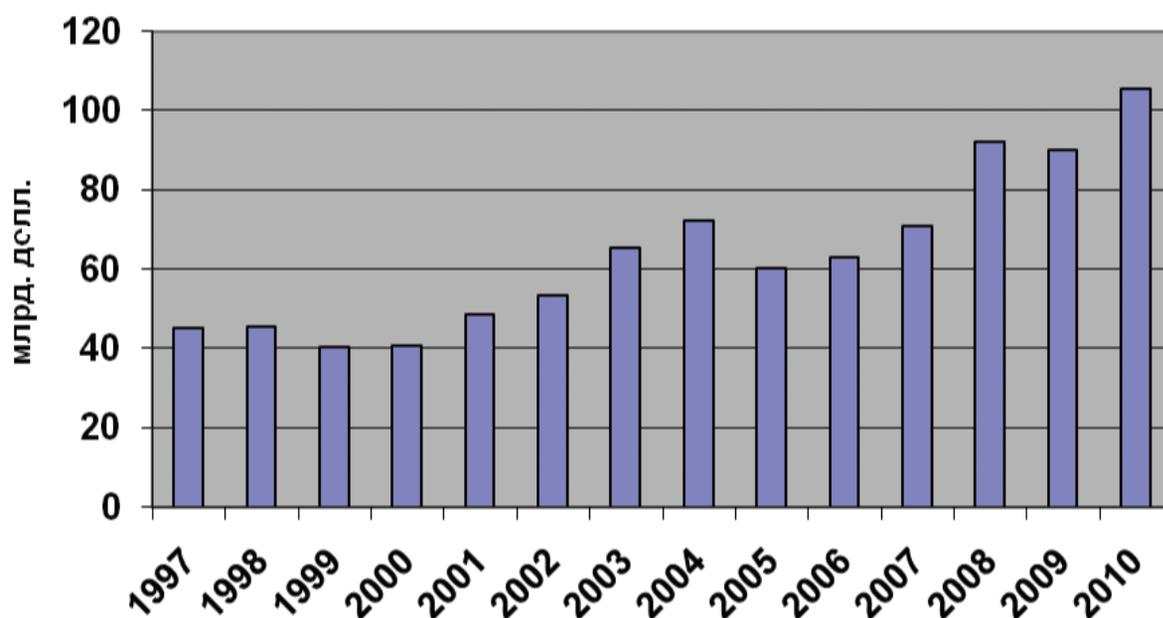
Если в целом за 2008 г. экономика стран зоны евро подросла всего на 0,7% ВВП, российский ВВП снизился на 7,8%, то китайская экономика выросла на 8,7%. Страна вышла из кризиса

с самыми высокими темпами в мире, обыграв своих ближайших конкурентов в этой сложнейшей экономической игре. Комбинация регулируемого рыночного социализма с авторитарным правлением беспрецедентна по своему масштабу.

Китай наиболее адекватно отреагировал на кризис в стиле «Нового курса» Ф. Рузвельта. Правительство КНР в 2008 г. приняло Программу по стимулированию внутреннего спроса населения и выделило на эти цели 4 трлн юаней (585 млрд долл.), что позволило резко увеличить объем вложений в инфраструктурные проекты: строительство высокоскоростных железных дорог, покрывающих всю страну, современных автомобильных дорог, мостов, туннелей, школ, объектов здравоохранения и т.д. Тем самым Китай пытался отвечать на социальные требования народа в период мирового кризиса. Программа также включала в себя необходимые меры по регулированию финансово-монетаристской политики государства: уменьшение структурных налогов, снижение учетных ставок по кредитам и увеличение объемов кредитования.

Самый сильный удар финансово-экономический кризис нанес по внешней торговле, которая после вступления Китая в ВТО резко увеличилась, составив до кризиса 66% от ВВП.

Рис. 3. Прямые иностранные инвестиции в Китай (в млрд долл. США) [19, 20]

Однако с наступлением кризиса в 2008 г. объем экспорта легкой и текстильной промышленности, бытовой техники, а также импорта, сократился до 47% от ВВП. В 2009 г. в условиях глобального кризиса объем товарооборота сократился на 13,5%. Несмотря на это, доля страны в мировой торговле постоянно возрастала и, по данным ВТО, в 2009 г. составила 9,2%. Для стимулирования объемов внешней торговли правительство предусмотрело в Программе стабилизацию («замораживание») курса юаня, регулирование торговли в зонах экспортной переработки и др.

Китай стал одной из немногих стран, сумевших увеличить объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в условиях глобального спада мировой экономики. В то время как объем ПИИ в мире упал на 39%, КНР нарастила его почти на 6%. В 2010 г. ПИИ достигли 105,7 млрд долл. [20]. (Рис. 3).

Для того чтобы предотвратить перегрев экономики и усиление давления со стороны проблемных кредитов, Китай в настоящее время принимает жесткие меры по ограничению притока капитала и роста инфляции, ужесточает надзор за деятельностью банков, ограничивает ипотечное кредитование, повышает процентные ставки и вводит высокий налог как на недвижимость, которая используется в коммерческих целях, так и на элитное жильё.

Китай поощряет поступление иностранных инвестиций индустрию с высокими технологиями, в индустрию современных услуг, новую энергетику и индустрию по энергосбережению и экологической охране. КНР также вводит строгое ограничение в адрес проектов с высоким энергорасходом и высоким загрязнением, с низкой эффективностью и качеством [23].

Председатель КНР Ху Цзиньтао в 2010 г. заявил, что кризис нанес серьезный удар по существующей в стране модели развития и потребовал форсировать перестройку экономической структуры, усилить самостоятельные инновационные разработки. Для этого национальная модель развития, опирающаяся на экспорт и инвестиции, должна трансформироваться в модель, в которой потребление выступает в качестве основной движущей силы.

IV. Образование и наука в период реформ

Еще на заре реформ в 1984 г. руководством страны было осознано, что от прорыва в науке и технике будет зависеть будущее государства, поэтому уже тогда Китай вкладывал огромные средства в науку и образование, открывал новые научно-исследовательские институты и центры, строил современнейшие университеты, в которых сейчас обучается свыше 20 млн студентов. По выпуску инженерных кадров Китай в четыре раза опережает США. Основная задача образования – повысить уровень инновационной деятельности, для того чтобы сделать науку и технику опорой экономического развития страны.

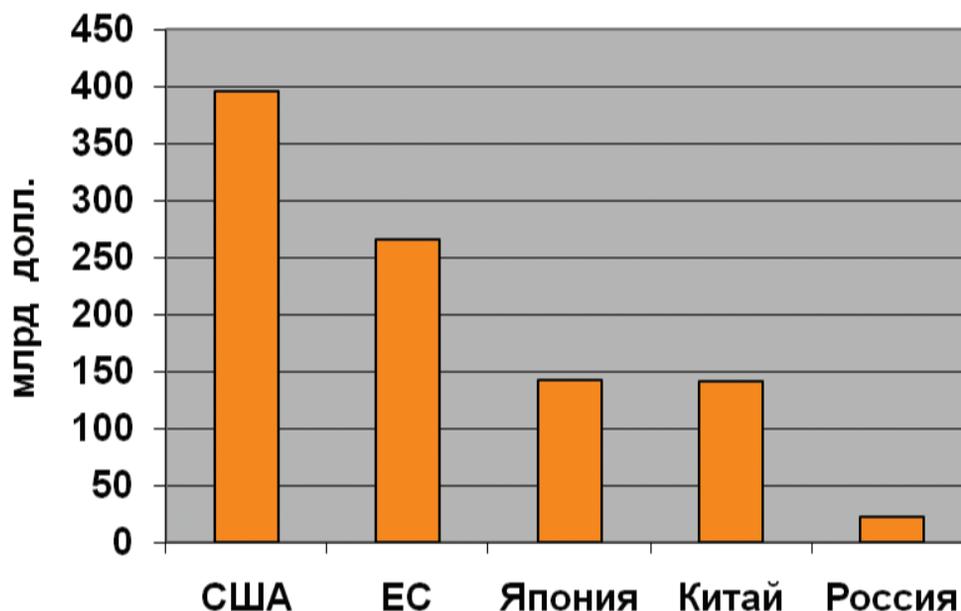
Китай мечтает превратить свою страну из «мастерской мира» в «мировую лабораторию», которая не заимствовала бы чужие разработки и технологии, а стала бы равноправным участником научно-технического прогресса. (Рис. 4)

Перспективная программа создания экономики знаний ставит целью к 2020 г. сократить зависимость Китая от иностранных технологий с 80% до 30%. Но для создания конкурентоспособных технологий нужна передовая наука, поэтому Китай много делает для того, чтобы вернуть из разных стран мира ученых, покинувших когда-то родину, сохраняя им ту же зарплату, которую они получали за рубежом. И китайские ученые возвращаются, привозя с собой не только накопленный опыт работы в различных областях науки и техники, но и современнейшую информацию о новых открытиях и научно-технических достижениях стран, в которых они работали.

В настоящее время в американских университетах обучаются 64 тыс. китайцев (против 1,5 тыс. россиян), и большинство из них вернется домой, поработав в США и получив американский паспорт. В каждой крупной китайской госкорпорации обязательно найдется руководитель с американским паспортом, безупречным английским языком и европейским именем перед китайской фамилией.

Многие ученые, покинувшие Поднебесную в разные годы, вернулись с «чемоданами» научных знаний в целях построения Великого Китая, получив высокие научные посты и прекрасно оборудованные лаборатории. Китайские специалисты в области компьютерных технологий, работающие в США, построили в

Рис. 4. Расходы на НИОКР, 2010 г. (в млрд долл. США) [25]

КНР на свои деньги пять научных центров. Китай поставил задачу не догонять США в компьютерной технике, а значительно опередить за счет того, что на родину возвращаются специалисты в этой области, «скачавшие» огромную научно-технологическую информацию в США.

Глубокие традиции внутриэтнической солидарности, чувство принадлежности к великой и самой древней китайской цивилизации являются условием самоуважения и идентичности абсолютного большинства китайцев. Любопытнее, где бы он ни жил, добившись выдающегося успеха в той или иной области, проникается самоуважением лишь тогда, когда его личное достижение будет признано на его исторической родине. Не случайно, что все выдающиеся китайские ученые, общественные деятели, достигнув в США, Франции или России того или иного успеха, устремляются на историческую родину для презентации собственных достижений соотечественникам.

Приоритетное значение в развитии технологий придается решению с помощью нанотехнологий энергетических и экологических проблем Китая, которые в следующие десятилетия станут еще более острыми для самой населенной страны мира. Актуальна инициатива китайской Академии наук – к 2050 г. провести

разработки, направленные на превращение солнечной энергии в главный для страны источник энергии.

Для повышения уровня научных разработок Академия наук Китая планирует в течение ближайших пяти лет пригласить к себе из зарубежных стран 1500 ученых, включая 600 выдающихся специалистов. При поддержке центральных ведомств 103 предприятия Китая уже стали экспериментальными центрами инноваций, подтягивая за собой другие предприятия, усиливая их инновационный потенциал и повышая конкурентоспособность. Руководство страны в течение ближайших 3–5 лет предполагает построить 500 экспериментальных предприятий.

Китай добился ряда важных научно-технических достижений в таких областях, как пилотируемые космические полеты с выходом человека в открытый космос, облеты луны, создание самолета-невидимки, вычислительных машин с высокой степенью разрешения, строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей. Поставлена задача в ближайшие годы высадить человека на луну.

V. Глобальные проблемы

Демографическая проблема. Отмечая грандиозные успехи Китая, необходимо отметить

и серьезнейшие проблемы, которые встают перед народным хозяйством. Одна из них – демографическая. По мнению экспертов, Китай может прокормить максимум 1 млрд 600 млн человек. В 2009 г. население Китая составляло 1 млрд 340 млн человек, приблизившись к опасной черте. Официальный Пекин проводит политику «одна семья – один ребенок». Население Китая стареет. Средняя продолжительность жизни в Китае в 2009 г. составляла: у женщин – 77 лет, у мужчин – 71 год, – и, с повышением уровня жизни, она будет расти.

Сегодня каждый десятый китаец преодолел 60-летний рубеж, а к 2030 г., по расчетам китайских специалистов, эта цифра увеличится вдвое и лица старше 60 лет составят 20% населения страны. Общая численность населения Китая к тому времени возрастет до 1,5 млрд чел. Государственными пенсиями в Китае обеспечивается ничтожный процент населения – главным образом, госслужащие. Накопления на старость большинство китайцев сделать не успевают, так как среднего заработка в стране хватает только на обеспечение собственных нужд. По этой же причине маловероятно, что «новых стариков» смогут обеспечить их малочисленные дети, и тогда 300 млн нетрудоспособных людей лишатся средств к существованию и могут создать серьезную социальную напряженность, особенно в крупных городах. За 30 лет политики ограничения рождаемости у китайцев был сломан психологический стереотип, и теперь многодетная семья не считается приоритетом.

Материальное обеспечение пожилых людей, проживающих в сельской и городской местностях, проводится с помощью: 1) средств детей и родственников пожилых людей; 2) системы страхового обеспечения, в соответствии с которой доля взносов будущих пенсионеров должна быть не менее 50%; 3) системы «пяти видов обеспечения» для одиноких, нетрудоспособных и не имеющих средств к существованию. Программа «пяти обеспечений» включает в себя обеспечение одеждой, продовольствием, жильем, медицинским обслуживанием и средствами на похороны.

Впервые в истории страны внедряется программа нового социального пенсионного страхования на селе, благодаря которой китайские крестьяне получают право на гарантированное

государственное пенсионное обеспечение в возрасте свыше 60 лет.

Проблема энергоресурсов. Другая серьезнейшая проблема, стоящая перед страной, – проблема энергоресурсов, которая с развитием промышленности будет только усиливаться. Не случайно КНР по всему миру активно ищет энергоресурсы и вкладывает огромные средства в покупку или добычу необходимых полезных ископаемых.

Китайские компании скупают зарубежные активы (главным образом сырьевые) в Африке, Азии и Америке. Власти КНР, для которых диверсификация поставок природных ресурсов имеет приоритетное значение, делают ставку на политику расширения сотрудничества с Африкой, в которой работают более 1 млн китайцев, при этом стремятся сотрудничать даже с политически нестабильными режимами, инвестируя в этот проект 16 млрд долл.

Китай готовится выйти на новый уровень в освоении энергетических ресурсов в Центральной и Латинской Америке. Пекин предполагает вложить 6 млрд долл. в модернизацию и расширение нефтеперерабатывающего завода на Кубе, что позволит ей стать ключевым пунктом транзита углеводородов для всего Карибского бассейна. КНР готова вложить 5,4 млрд долл. в разработку крупного газового месторождения в Канаде. Высокая цена сделки Пекин не смущает: аналитики прогнозируют трехкратный рост внутреннего потребления газа в стране. Всего же китайские компании с начала 2010 г. потратили на приобретение подобных активов в мире около 46 млрд долл., и это, уверяют эксперты, только начало. Китай активно скупает доли в сложных, с точки зрения добычи, нефтяных и газовых месторождениях Северной Америки не только для получения доступа к высоким технологиям: Пекин намерен таким образом обеспечивать свою энергетическую безопасность в будущем.

Поднебесная в ближайшие годы способна резко увеличить производство автомобилей, и если намерения китайских властей реализовать лозунг «каждому китайцу – по автомобилю» будут осуществляться, то, по мнению многих экспертов, Китай «высосет всю нефть мира» и ускорит исчезновение мировых природных ресурсов.

Китайские компании вынуждены увеличи-

вать домашнюю добычу газа из-за принятого властями решения по переходу на более экологически чистые источники топлива. Так, к 2020 году потребление газа в КНР должно, по их замыслу, вырасти втрое. На газ должно приходиться не менее 10% потребляемой энергии.

КНР будет прилагать большие усилия к созданию показательных городов с низкими природными выбросами. В стране не будут строиться новые теплоэлектростанции, работающие на угле. Создание низкоуглеродных городов стало одной из приоритетных целей китайского общества.

Китай ведет переговоры с Колумбией о строительстве железнодорожного дублера Панамского канала, который напрямую соединит побережья Тихого и Атлантического океанов. Для Пекина это хорошая возможность удешевить поставки сырья из Южной Америки и увеличить экспорт в регион своих товаров. Протяженность будущего «сухопутного канала» составит 220 км, превысив почти втрое длину Панамского водного канала.

Экологические проблемы. За высокие темпы экономического роста КНР платит невосполнимым уроном, наносимым экологии. Страна страдает от эрозии почвы, деградации и опустынивания пастбищ, вырубки лесов, загрязнения атмосферы и водных бассейнов.

Огромный ущерб окружающей среде и здоровью населения наносит использование угля в качестве топлива (уголь – самый дешевый энергоноситель). Продукты, образующиеся при сгорании угля, – главный источник загрязнения атмосферы в Китае. Общие выбросы в атмосферу двуокиси серы достигают 20 млн т., что ставит Китай по этому показателю на первое место в мире. Загрязнение атмосферы двуокисью серы служит важнейшей причиной кислотных дождей, которые поражают треть территории страны. Согласно расчетам Всемирного банка, если Китай не сумеет в ближайшие 20 лет сократить загрязнение атмосферы, ему придется затратить на лечение болезней, вызываемых продуктами сгорания угля, 400 млрд долл., что составит 13% ВВП.

Китай занимает первое место в мире по количеству раковых заболеваний желудочно-кишечного тракта, что объясняется потреблением воды, загрязненной канцерогенами. Неслучайно в стране появилась поговорка: «Дом новый,

денег достаточно, но вода грязная, и жизнь коротка». По данным ООН, Китай занимает одно из первых мест по количеству раковых заболеваний дыхательных путей, связанных в первую очередь с загрязнением воздуха. В число основных загрязнителей вошли автомобили и использование угля как основного энергоносителя.

По мере быстрого увеличения числа автомобилей в китайских городах все более острой становится необходимость наряду с экономией автомобильного топлива добиваться снижения его вредности для окружающей среды.

К серьезным проблемам нужно отнести и *социально-экономическое неравенство*. Разница между доходами 15% самой богатой и 15% самой бедной частями населения увеличивается, также увеличивается разница в уровне жизни как между жителями города и деревни, так и между жителями восточных и западных регионов страны. В 2007 году 15% самой богатой части населения страны владело 85% всех банковских вкладов и большей частью ВВП.

Деревенские жители, численность которых достигает 750 млн человек, представляют собой наименее социально защищенную часть страны. Крестьянские земли скупаются местными чиновниками, крупными компаниями и передаются на развитие инфраструктуры, т.е. происходит обезземеливание крестьян, которые, потеряв землю, миллионными потоками устремляются в города. Западные эксперты насчитывают около 200 млн крестьян, которые кочуют из деревень в города и обратно. В этой среде происходит самое большое количество конфликтов и протестов. В 2010 г. число таких инцидентов по официальной статистике Академии общественных наук составило больше 180 тыс. Эти протесты носят стихийный, несистемный характер, в них нет идеологической составляющей. Однако постепенно происходит формирование социальной базы антиправительственных выступлений.

Стремление китайских властей снизить уровень безработицы превратило страну в крупнейшего в мире производителя контрафактной продукции. Комиссия по международной торговле США подсчитала, что только в 2009 г. американские компании потеряли из-за китайских пиратов 48 млрд долл. в виде недополученных продаж и лицензионных отчислений. По оценкам американских экспертов, пираты и

производители контрафактной продукции обеспечивают до 10% китайского ВВП. Неспособность Китая навести порядок в области защиты интеллектуальной собственности является фактически своеобразной негласной поддержкой государством своего народа.

Для того чтобы решить проблему социального неравенства, государство ввело для определенных слоев населения программу социального страхования, которая, однако, проблему бедности не решает.

Одной из серьезнейших актуальных проблем страны является проблема межэтнических отношений. Свидетельством этого явились беспорядки в Тибете и столкновения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Этот район имеет стратегическое значение, так как является нефтегазовой провинцией Китая: через него проложен нефтепровод из Казахстана и газопровод из Туркменистана.

Несмотря на все сложности и проблемы, которые встают перед Китаем, страна уверенно, быстро и эффективно продолжает развивать свою экономику на инновационной основе. Главным условием успеха предпринятых в КНР реформ явилась сама их цель. Она понятна и близка всем слоям населения страны, вызывает к глубинным патриотическим чувствам китайцев: поднять страну, возродить величие Китая, сделать жизнь народа зажиточной. Важнейшим фактором, обеспечивающим успех экономических реформ в Китае, является их последовательная социальная ориентированность. Не в равной мере, но благотворность реформ ощущают большинство граждан Поднебесной, что делает их активными сторонниками преобразований в стране.

Библиографический список:

1. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. – М.: Восточная литература, 2006
2. Дэн Сяопин Основные вопросы современного Китая: Пер. с кит. – М.: Политиздат, 1988. – 256 с.
3. Дэн Сяопин Строительство социализма с китайской спецификой. – М., 1997. – 216 с.
4. Лю Вэйхуа Роль государственных институтов КНР в регулировании и решении глобальных проблем (Демография, Экология, Геополитика). // Под. ред. А.М. Ковалев. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009

5. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира в первый». М.: МГИМО – Университет МИД России, 2006
6. Малявин В. В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М.: Европа, 2005
7. Переломов Л. С. Конфуций: Жизнь, учение, судьба. – М.: Наука; Восточная литература, 1993
8. Тарантул В. З. Геном человека: энциклопедия, написанная четырьмя буквами. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 392 с.
9. Титаренко М. Л. Жизнестойкость и стабильность китайской цивилизации – условия развития Китая по пути реформ и модернизаций // Востковедение и мировая культура. – М., 1998
10. Титаренко М. Л. Китайская народная республика в 2006 го.: политика, экономика, культура. – М., 2007. – 516 с.
11. Фишмен Т. Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.
12. Юнг К. Психологические типы. – М., 1996
13. Юнг К. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994
14. Чжан Чжуньи Партийная декларация, устремленная в будущее. // Китай. №8(70), 2001
15. Агентство Синьхуа – <http://www.china.org.cn>.
16. Басманов Е. Миллиардеров-коммунистов стало больше. // РБК daily. – 15.10.2009 – <http://rbcdaily.ru/2009/10/15/world/436462>
17. Басманов Е. Юань отпускают на свободу. – РБК daily №164 (1208).
18. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран – http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/244.htm
19. Дюшебаев А. Импорт капитала и инвестиционный климат КНР. // Время Востока. – 31.03.2010. – <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/772.html>
20. Иностранные инвестиции в Китай достигли 105,7 млрд долларов. // Портал BFM.ru. – 18.01.2011. – <http://www.bfm.ru/news/2011/01/18/inostrannye-investicii-v-kitaj-dostigli-105-7-mlrd-dollarov.html>

21. Лузянин С. Ахиллесова пята китайских реформ. // Голос России. – 23.08.2011. – <http://rus.ruvr.ru/2011/08/23/55051609.html>
22. Полубота А. Великий китайский путь. – Литературная газета, №34 (6335).
23. Строгость к иностранным инвестициям в КНР не означает отказ. // Министерство коммерции Китайской Народной Республики, информационный Интернет-центр. – 17.05.2011. – <http://russia.mofcom.gov.cn/aarticle/statistic/foreigninvestment/201105/20110507553404.html>
24. Экспертный канал «Открытая экономика» – <http://www.opec.ru/1246560.html>
25. Global R&D Funding Forecast 2010. – p.5. – <http://www.battelle.org/aboutus/rd/2011.pdf>
26. National Bureau of Statistics of China, February 28, 2011